

ПАВЕЛ ПОВЕЛИТЕЛЬ

СЛОВ

ТОМ

4

Антон Кун

Алексей Шурыгин

18+

Алексей Шурыгин

Павел Повелитель Слов. Книга 4

«Автор»

«Автор»

2026

Шурыгин А.

Павел Повелитель Слов. Книга 4 / А. Шурыгин — «Автор»,
«Автор», 2026

Я доверял брату, а он ударил меня в спину. Но рано враги обрадовались! Я успел сказать Слово! И теперь они за всё заплатят! Как прошло две тысячи лет? И куда из мира делась мана? И вообще, что это за техника? И что с моими меридианами?

© Шурыгин А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Антон Кун, Алексей Шурыгин

Павел Повелитель Слов. Книга 4

Глава 1

«Вкладывая в слова душу, вы наделяете их великой силой».

Автор

Шедоу чувствовала, как постепенно подбирается к своему пределу. Этот мужик... Он реально её бесил! Хотя какой он мужик, лысый сосунок!

Тем не менее она не могла не признать его изящного хода с её собственным теневым оружием. Он не мог поймать её метательный нож голыми руками, а значит предварительно обезопасил себя тенью. Да и если бы он схватился за лезвие, то лишился бы кисти, это точно. Но он мало того, что поймал нож, когда она его почти подловила, так ещё и воспользовался им в наиболее удачный момент.

Ей, Шедоу из Карающего меча короля Артура, профессиональной убийце магов, было сложно принять, но этот мужик, ей не уступал. И пусть он почти не знает теневой магии, но вот его опыт, сила и способности по управлению маной, просто поражали. А ещё его выносливость. Шедоу уже чувствовала, как усталость подбирается к ней всё ближе и ближе, ослабляя ноги и хватку, перехватывая дыхание.

— Пожалуй хватит, — раздался голос ото всюду сразу и принадлежал он отнюдь не Славе.

Ещё один мужик на неё одну? Она им покажет! Единственный мужчина, что имеет право быть над ней, Шедоу, только король.

Она резко сжала ману в источнике, и уворачиваясь от очередной теневой стрелы, по отработанной схеме выпустила вокруг тьму.

— Я сказал, **ХВАТИТ!** — рявкнул неизвестный и самоубийственное заклинание, что должно было забрать с собой не только Славу, но и всех в районе трёх квадратных километров, превратив всё живое в бесплатные тени, замерло и развеялось безобидным мраком, а в следующий момент её с силой что-то вырвало из тени.

— Ты... — только и успела произнести Шедоу, увидев над собой Павла, их основную цель операции, перед тем как ее глаза сомкнулись, а сознание рухнуло в сон.

Но перед тем, как погрузиться в небытие, она услышала невольное от Славы:

— Я бы сам справился.

— Без убийства бы не справился, — было ему ответом.

Ли Хун, отринувший прошлую жизнь, увидел своего противника мгновенно. Даже не так, как только Павел сказал о врагах, вторгшихся в их дом, Хун сразу понял, что там, среди врагов есть один и он принадлежит ему и только ему. Никто впрочем и не спорил.

Они разделились и каждый пошёл к определённому человеку. Хун так же допускал, что это Павел их направил, ведь он не только Великий Мастер, но и бог. И пусть пришлый японец оказался сильным и искусным бойцом — это не важно.

«Не тот, кто учит ремеслу, а тот, кто указывает верный путь, и есть истинный учитель твой», — вспомнил он народную мудрость, остановившись перед двухметровым негром.

— Чёртов китаёз, — сплюнул его враг на английском, который благодаря огневику Джорджу, знали все ученики Павла.

— Моё имя — Ли Хун, — хотя они враги, это не повод забывать о вежливости, именно так всегда говорил Павел. Вежливость вообще никогда не лишняя, а если человек не понимает нормально, то и не грех потом объяснить силой.

— По-человечески умеешь, даже без сяуканий ваших, — хмыкнул безымянный боец и засветился мертвенным светом антиэнергии.

Хун тоже не стал скрывать и зеркально повторил за врагом.

— Значит тоже силовик, — хмыкнул негр и продолжил. — Тогда я назовусь. Я — Стронг.

Миг и они одновременно ринулись в бой, будто по сигналу. Ли Хун был быстрым и сильным, а вот его противник — крепким и безумно мощным. Каждый его удар сопровождался бешеным выплеском силы и воздушной волной.

Тем не менее Хун тоже не был обычным человеком и даже бойцом внутренней энергии. Его концентрация антиэнергии в теле была настолько высокой, что ему иногда казалось, будто он способен обращаться в туман, как спящие в их погребке вампиры, которых Павел усыпил до возникновения в них надобности.

Вот и сейчас он уворачивался от сумасшедшей силы и скорости, оставляя после себя смазанные тёмные силуэты.

Пару раз Стронг, который тоже не был обычным бойцом, хитрил и подлавливал его, отправляя в короткий полёт. Но поломанные руки мгновенно регенерировали, а стойка тигра позволяла тормозить в воздухе.

— Вёрткий и живучий, — с толикой уважения в голосе прокомментировал Стронг своё последнее попадание.

— Ты силен как сотни человек.

— Есть такое, — белозубо хмыкнул негр.

И они вновь схлестнулись.

Удар за ударом, блок, уворот и всё по кругу. Их движения давно размазались для неподготовленного глаза, но для Павла было очевидно, что оба бойца примерно на одном уровне. А потому он просто наблюдал не вмешиваясь до тех пор, пока Ли Хун не запрыгнул на руку своего противника, больше похожую на ствол дерева и будто футболист не пнул Стронга по голове.

Мгновение, и силач Карающего меча летит кувыркаясь, оставляя за собой небольшие кратеры. Но не это стало поводом для вмешательства, а то, что произошло следом.

— Гра-а-а-а!!! — разъярённым зверем проревел Стронг, после чего за его спиной возникли серые крылья, а на громадных, с голову взрослого мужчины, кулаках выдвинулись полупрозрачные серые шипы, по двадцать сантиметров каждый.

Крылья взмахнули и Стронг спустя миг оказался за спиной Хуна.

— **ЗАМРИ**, — раздался переполненный силой голос Павла и тот вышел из иллюзии.

Хун резко обернулся и его взгляд упёрся в серые лезвия, что не достигли своей цели какие-то миллиметры. Он поднял глаза выше, и обнаружил висящего в воздухе Стронга, по лицу которого обильно стекал пот.

— Великий Мастер, — низко поклонился Хун, — простите за слабость.

— Он просто сильнее, — пожал плечами Павел. — А ты молодец. Техника, скорость, сила, выносливость — на высоте.

— Но недостаточно для достойного отпора врагам клана, — с горечью произнёс Хун.

— Воспринимай это как стимул к росту, а не удар под дых, — похлопал его по плечу Павел. И ещё, я заметил, что ты почти изучил способность вампиров, что само по себе невероятно, с учётом их происхождения и способов прокачки. Если продолжишь в том же темпе, то станешь как Монтоку, если не сильнее.

— Спасибо, Великий Мастер, — Хун вновь низко поклонился своему обожаемому наставнику.

— Ладно, я этого заберу, — Павел махнул на Стронга и открыл портал.

Хун проводил их взглядом и зашатавшись чуть не упал. Кажется, он слегка перенапрягся в этой битве.

Катя ощущала как вокруг неё сжимается кольцо. Она не понимала откуда конкретно исходила угроза, казалось, что враги были всюду. А в следующий миг её тело среагировало быстрее мозга.

Источник вспыхнул силой, покрывая свою хозяйку изумрудным пламенем. К сожалению, полностью удар это не поглотило, но позволило остаться в живых. А ещё она не поняла, что именно случилось. Только что она бежала, а в следующий миг уже оказалась в положении лёжа, с устремлёнными глазами к небу.

Она попыталась привстать, но ситуация повторилась и, если бы не организм, работающий на максимуме, девушка даже бы и не поняла, что это вражеская атака.

Внезапно её прижало к земле и начало вдавливать. Дыхание перехватило, и она попыталась сопротивляться.

— Какая крепкая, — как сквозь воду услышала она мужской голос.

Зажмурившись, она попыталась выдавить из себя Слово, как учил её Павел, но воздуха катастрофически не хватало.

А потом в её голове возник недавний разговор с её возлюбленным:

— Катя, — серьёзно сказал тогда Павел, глядя ей в глаза: — Ты очень сильная, но всегда полагаешься на способности берсерка и целительскую энергию.

— Так и что? Если и слабее Хуна, то ненамного, — резонно ответила она тогда.

— Но ведь это ещё не всё, — покачал головой Павел. — Я тебя многому обучил и в твоей голове куда больше, чем обычное ногомахание. А у Хуна, свой путь, вы с ним разные, хоть и ваши стили похожи.

Картина пронеслась в её голове на огромной скорости, оставив после себя понимание. Она ведь и правду не рукопашник, точнее, не только он. Катя прикрыла глаза и спустя миг нашла в центре своего источника небольшую каплю антиэнергии, что дремала с того самого дня, как она её поглотила.

Усилие воли и вот, эта замогильная, никогда ей не нравившаяся сила вырвалась на свободу, освобождая хозяйку от оков.

— Оу, — удивился голос врага, никем иным говоривший быть просто не мог. — Сила Стронга. Неприятно, но терпимо.

Катя не стала ничего отвечать, вместо этого она сконцентрировала во круг себя мощь антиэнергии и ощутила, как внутри неё стали бороться огонь жизни и лёд смерти. Но самое главное, что на стыке этого противоречия родилось нечто, чего девушка не понимала, но этого и не требовалось. Главное — десять секунд у неё было. Знание это было столь же ясным, как обострившиеся в моменте чувства.

— **КОСА ИНЬ ЯН**, — воскликнула она и в её руках возникло чёрное древко с ослепительно белым серпом на конце. — **БОЖЕСТВЕННАЯ СКОРОСТЬ И ЗАЩИТА**.

Девушку окутали чёрно белые всполохи непривычной и где-то агрессивной новой силы, после чего она сорвалась с места.

Теперь она видела удары, что наносил противник. Воздушные искажения, что били по ней, исходили из разных мест одновременно, а самого противника видно не было.

— **ОБНАРУЖЕНИЕ ЖИЗНИ**, — бросалась она Словами не экономя энергию, поскольку точно знала, что та у неё не кончится, во всяком случае в ближайшие десять секунд.

Катя сделала круговое движение и с её косы сорвалась тонкая полоса силы и, подчиняясь слову, понеслась в поисках живых объектов в радиусе своей досягаемости, и спустя миг нашла.

— Дерьмо! — услышала она справа и в следующий миг переместилась к врагу.

Это оказался рослый мужчина в чёрном. Ещё один взмах и его тело, перерубленное пополам, растворилось у неё перед глазами, расплывшись облаком.

«Иллюзионист? Но ощущение жизни он не смог бы обмануть, а значит...», — промелькнула мысль, и Катя вновь замахала косой, а враг всё мерцал, спасаясь от очередной смертоносной волны.

Это всё хорошо, но её время было уже на исходе, а значит, нужно рискнуть:

— **ВРАГ МОЙ ЗАМРИ И ДАЙ МНЕ СЕБЯ УБИТЬ. УБЕРИ ВСЯКУЮ ЗАЩИТУ И СКЛОНИСЬ ПЕРЕДО МНОЙ!**

— Так ты действительно владеешь магией слов, — сквозь сжатые зубы услышала она позади себя.

Резко обернувшись, Катя увидела мужчину, упавшего на колени и смиренно опустившего голову. Не теряя больше времени, она сделала сильный рывок и замахнулась своей косой.

В моменте, когда ослепительно белое лезвие серпа уже почти коснулось шеи врага, её оружие растворилось, а сама она упала без сил, вновь упёршись взглядом в небо.

— Ты достойно сражалась.

Её парализовало настолько, что она даже не могла пошевелить пальцами, и всё что девушки осталось, пытаться увидеть своего врага. Тот, к слову, так и стоял на коленях с опущенной головой.

— Это ничья, — раздался голос её возлюбленного, а на душе Кати поднялись противоречивые чувства. С одной стороны — она стала сильнее и смогла показать больше, чем всегда, с другой — проиграла, а с третьей, девушка искренне радовалась приходу своего возлюбленного ей на помощь. Были ещё и, в-четвёртых, и в-пятых, но они уже не были столь существенны.

— Ты молодчина, — тепло улыбнулся ей Павел, присев рядом. — А теперь поспи.

На этих словах она полностью расслабилась и, закрыв глаза, без всякой магии уснула.

Ярослав, некогда ненужный бастард одного из аристократов, а ныне ученик величайшего мага всех времён и народов ждал. Он не был бойцом, как Катя и Хун, и не обладал обширным боевым опытом теневого Славы, но у него было иное преимущество. Именно Ярослав стал первым учеником Павла после того, как он пробудился, и именно бывший мафиозный босс больше всего впитал мудрости великого наставника.

А потому, когда он ощутил приближение врагов, то не испугался. Безусловно, Ярослав никогда не полез бы на рожон, но сейчас не видел никаких рисков. Мало того, что сама земля клана с эгрегором под боком ему помогали, так ещё и источник маны, привязанный лично на него, внушал доверие.

Спустя секунду тройка врагов вошла в подготовленную им зону. Ярослав сделал глубокий вздох и улыбнулся. Наконец у него появилась возможность проявить себя в полной мере.

Он развёл руки в стороны и прошептал:

— **АНТИМАТЕРИЯ.**

Перед приближающимися врагами, что он отслеживал внутренним взором, возникли и начали поглощать реальность микро чёрные дыры.

Не даром ему Павел всегда говорил, что главная слабость настоящего иллюзиониста в отсутствии богатой фантазии. И Ярослав его слышал. В свободное время от работы, тренировок и Маши, с которой у них складывалось всё на удивление замечательно, читал боевую фантастику и боярки. Последние были новинкой на книжном рынке и перемешивали в себе прошлый мир, где всюду царила магия и современный мир с императором, аристократами, технологическим прогрессом. Для Ярослава, это было особенно интересно, так как, хотя он и не относился к аристо, но в связи со своим рождением и детством вырос среди них и многое знал. И конечно же его интересовали магия, а порой и техно-магия.

Враги остановились и вдалеке раздался грохот. Ярослав прикрыл глаза и оказался сразу в четырёх местах одновременно разделив поток сознания. Этот трюк был безумно сложным, но он старательно его тренировал всё это время, надеясь удивить Павла, но вышло даже лучше. Мало того что учитель увидит его новый навык, так ещё и Ярослав продемонстрирует его в реальном бою.

Враги оказались людьми в чёрном, впрочем, лиц они не скрывали. Два мужчины с обветренными суровыми лицами и голубовласая девушка, вокруг которой постоянно кружили несколько водных шаров.

— Вы совершили ошибку ступив на нашу землю. Уходите, — сказал Ярослав.

— Земля, — хмыкнул один из мужчин, что выглядел более накаченным, — моя вотчина.

Почва под ногами Ярослава затряслась и из неё выскочили каменные колья. Иллюзорная копия, управляемая одним из потоков сознания, хмыкнула в ответ и мгновенно сотворила из воздуха иллюзию каменного щита, тут же придав ей материальный вид.

Остальные его враги не стали разглагольствовать и атаковали сразу. Женщина, как он и предполагал — водой, создав несколько сотен мельчайших острых игл, а вот мужчина использовал ветер. Вокруг него исказилась реальность и в Ярослава полетели воздушные серпы.

Действовал он каждым потоком сознания адекватно, стараясь не забывать про до сих висящие в воздухе чёрные дыры.

Аква, одна из сильнейших водных магинь Европы, не могла понять, как действует её противник. Молодой мужчина, что стоял перед ней, вызывал острое чувство неправильности происходящего. Она сама владела иллюзией благодаря глубочайшему пониманию аспекта воды, но это было нечто иное.

Вражеский маг безусловно был здесь, даже попадался на её собственную иллюзию, что сбивало с толку, поскольку он не пользовался магией воды. Он формировал энергетический каркас заклинания, наполнял его непонятно откуда бравшейся маной, после чего материализовал в реальность в виде воды.

— Это конец, — сказал маг и разведя руки в стороны крикнул: — **ПОТОП.**

А в следующую секунду со всех сторон ударили струи воды толщиной с руку Стронга каждая.

Несколько секунд девушка стояла в глухом защитном коконе, с подозрением оглядываясь, после чего на её лице возникла хищная улыбка.

— Идиот! — воскликнула она. — Меня невозможно победить простой водой! Я и есть вода!

— Нечто подобное, я уже слышал, — хмыкнул маг, когда Аква развеяла свою защиту и принялась брать под контроль тонны вытекающей из невидимых резервуаров воды. — Но я попробую.

Глава 2

Мозг Ярослава кипел от сразу трёх сражений, но он, стиснув зубы держался. Порой ощущал влагу под носом и ушами, на что лишь отмахивался. Потом, всё потом, как бой закончится.

Водная магесса оказалась сложным противником. Он в своём тщеславии желал победить её, как и двух остальных элементалистов, их же оружием, но это оказалось гораздо сложнее, чем ему изначально виделось.

Вражеская водница сражалась отчаянно, а ведь он не спроста выбрал именно это место для создания чёрных дыр из антиматерии. Там он расставил несколько артефактов, подавляющих чужую ману и усиливающих его собственную. Это было весьма не просто с учётом того, что о вторжении их предупредили всего за час, но он успел.

И вот чёрная дыра поглотила снег и часть ландшафта, образовав кратер, в который сейчас вливалась целая прорва воды, а его противница постепенно формировала из этой жидкости нечто вроде исполинского элементаля.

Вода прекратила свой поток, а чудовищный жидкий монстр готовился к атаке, выставив перед собой несколько сотен тонких конечностей, на концах которых концентрировалась мана.

«Не убивай, — внезапно возникло в голове Ярослава. — Я и так знаю, что ты сильнейший из моих учеников».

«Хорошо, учитель», — просиял Ярослав и слегка подкорректировал следующий свой шаг.

— **ЗАМРИ. АНТИМАТЕРИАЛЬНЫЕ ОКОВЫ,** — воскликнул он.

Элементаль, что уже готов был выпустить по Ярославу всю свою мощь, неожиданно для своей создательницы замер. Одновременно с этим антиматерия, что до сих пор висела рядом, метнулась к элементалю, по пути распадаясь на бессчётное количество чёрных искр, что смешались с водой. К слову, вражеская магесса не просто создала элементаля, она его использовала и как доспехи, спрятавшись в его центре, что стало фатальной ошибкой.

Черные искры антиматерии мгновенно распределились по громадной туше водного творения магии, и словно пустили свои корни, распределяя тёмные прожилки равномерно, при этом не затрагивая водницу. Антиматерия уничтожила все токи силы, что заставляли подчиняться элементалю, а команда замри, не позволила рукотворному монстру превратиться в озеро.

— Я же говорил, — глядя на неспособную пошевелиться магессу, устало улыбнулся Ярославль. — Утоплю.

Эрих фон дем Бах, родом из славного города Лауэнбург, носящий позывной Аэро, что отражало его склонность к стихии воздуха, находился в недоумении. Враг каким-то образом заранее подготовил поле сражения. Подавители чужой маны Эрих ощущал очень остро, хотя большинство и не придавало этому значения в горячке боя. Так ещё и сам противник был весьма необычен. Мало того, что он не лично с ним сражается, а с помощью материальной иллюзии, так Аэро ещё и не мог прорваться к настоящему телу, местоположение которого почти сразу вычислил благодаря вездесущим потокам воздуха.

И всё бы ничего, но с Гео и Аквой этот странный маг тоже сражался, причём одновременно с ним. Это сколько нужно маны и какая должна быть концентрация для подобного финта? Эрих не представлял, но уважал врага за запредельную самодисциплину и полную отдачу делу, без которых подобного результата не добиться, даже будучи гением.

Они перекидывались техниками, причём вражеский маг по непонятной причине использовал материальные иллюзии, которые превращал в воздушные техники.

Вот только Эрих не был простым одарённым, а являлся полноценным магом, вплотную подошедшим к званию Повелитель, поэтому весь бой он готовил сложное многосоставное заклинание, прорисовывая его рисунок прямо на собственном источнике.

Когда последний штрих был сделан, Эрих фон дем Бах активировал заготовку и наполнил её маной. Силовая волна прокатилась по пространству, искажая всё вокруг, а сам немец на несколько секунд превратился в живое воплощение стихии.

Шаг, и он легко проскочил мимо материальной иллюзии, второй, и вот он уже в метре от истекающего потом и кровью трудолюбивого, но не знающего своих пределов мага.

Эрих поднял руку, которая тут же обратилась в клинок и вонзил в грудь вражеского чародея, легко пробивая его насквозь.

Стеклянные глаза, из которых брызнули кровавые слёзы ожили и сконцентрировались на воплощении ветра.

— Это ты... — растянулись губы врага в кровавой улыбке, — ловко придумал.

— Что? — удивлённо воскликнул Эрих, когда обнаружил, что пробил насквозь не мага, а какой-то артефакт.

Вспышка, судя по искажению, телепорта, и Эрих вновь обрёл человеческую форму, а вокруг него уже была тюрьма с сильнейшим полем-поглотителем маны.

— Признаю, — досадно произнёс Эрих, глядя на соседнюю камеру, где уже находилась Аква в бессознательном состоянии. — Ты меня обыграл.

Гео побеждал. Он почувствовал, как исчезли с его личного радара двое его напарников, а потому усилил напор на врага. Он кастовал заклинания одно за другим, поливая противника лавой, земляными копьями, меняя ландшафт, поднимая вал за валом, при этом постоянно отслеживая окружающую реальность, путём контакта ногами с землёй. Гео всегда сражался босиком, и снег, который так же плотно контактировал с почвой, этому был не помехой.

В какой-то момент Гео заметил нечто странное. Его враг стоял прямо перед ним, но абсолютно не двигался. Точнее, внешне он шевелился, переступая с ноги на ногу, но никакого отклика от земли при этом не приходило, словно он стоял на воздухе или же...

— Иллюзия! — взревел Гео и рыбкой нырнул под землю, углубляясь всё глубже и глубже в недра.

Земля услужливо расступилась перед ним и открылась ему в полной мере. Гео вдохнул всей грудью ароматы, одному ему ощутимые, и, слившись со своей стихией, «посмотрел» на окружавшую реальность.

Тут и там его отряд сражался с противниками, но нигде не было видно одиноко стоящего человека...

Хотя стоп! Внезапно рядом с крупным строением Гео обнаружил человека. Тот просто стоял и не двигался. Даже если это не иллюзионист, неважно, на этих землях у Карающего меча нет союзников, только цели.

Гео сосредоточился и направил себя вверх. Полностью растворившийся в земле, он не боялся, что о его атаке узнают до того момента, пока смерть не настигнет врага.

Спустя секунду он бесшумно подобрался к цели и обратившись в шип выстрелил собой вверх. И попал прямо в ступню врага. Вот только... Он не смог пробить! Вокруг, вместо крови и ошметков человеческой плоти, была всё та же земля.

— Что-то пятка зачесалась, — посетовал старческий голос сверху и поднял ногу.

Благо Гео в последний момент перестал двигаться вверх и направился в сторону. Вот только...

— Кто там такой шустрый? — тот же голос, только казалось, что исходил он отовсюду сразу.

Гео запаниковал, а в следующий миг его вырвали из земли вместе с огромным куском почвы.

— Это геомант, — слышался другой голос. — **ВЫХОДИ И ЗАМРИ.**

После этого Гео ощутил, как его источник опутали тысячи цепей, а тело перестало слушаться. Вернувшись в человеческую форму, он безвольной куклой выбрался из куска породы и прыжком приземлился около двух стариков. Гладко выбритый японец, от которого веяло такой жутью, какая даже от короля Артура никогда не ощущалось, и другой, с бородой, заплетённой в косу, и в темных очках. Его Гео сразу узнал, так как их ознакомили с фотографией цели.

— Прямо в пятку мне хотел, — пожаловался японец. — Представь, что за молодёжь пошла!

— И не говори Монтоку-сан, — согласно закивал Павел. — Совсем мышей не ловят, — после чего повернулся к Гео. — Ладно, пошли уже, болезный, а то мой ученик и так уже устал после того, как с двоими твоими друзьями разобрался.

Незримая сила подняла Гео и потащила в особняк, а в голове крутились мысли, одна другой удивительнее. С ними троими сражался один маг? Да еще и ученик, а не Повелитель? И это вот сейчас действительно был Монтоку? Тот самый японский столп?

Мозг Гео вообще сдавался, отказываясь понимать происходящее. Какого дьявола тут вообще творится? Как Мерлин мог послать их в место, где живут такие монстры?

Орангутанга, как и всю остальную молодёжь, я не стал выпускать на поле брани, к сожалению, для них это ещё пока чистое самоубийство. Но тех, кого всё же я посчитал достаточно сильными — отправил воевать и ничуть не пожалел о несколько рискованном решении.

Ученики буквально на глазах стали значительно сильнее, и не только магически, но и набрали реального боевого опыта в противостоянии с другими магами.

Ещё бы уломать Артура на разрешение спаррингов, так вообще красота будет, и что-то мне подсказывает, король согласится.

Я хмыкнул, представляя реакцию монаршей особы всея Европы.

Помимо захваченных магов, было несколько опытных, но не особо выдающихся бойцов, судя по всему, играющих роль поддержки и мяса для прикрытия. Их я лично захватил, поместив в специально подготовленные на такой случай казематы.

В целом всё прошло замечательно и во многом благодаря Паулине, что прибежала ко мне за день с очередным пророчеством, которое оказалось более конкретным чем обычно. Иначе пришлось бы сложнее. Скорее всего взять живыми бы их не получилось, а это, не есть «гуд». Как говорится, заложников и пленных много не бывает.

Насвистывая песенку, я отправился к месту прорыва диверсантов, кстати на удивление сильных. Нет, я не особо и скрываю свои силы, да и институт. В общем, возможно всё правильно и на моё устранение нужно послать было именно такую группу...

Я потёр переносицу, кажется, я перенервничал. Одно дело самому сражаться, и совершенно другое смотреть как Катя чуть не умерла. Умом я понимал, что смерть никому из выпущенных мной учеников не грозила, не даром всё же наложил на них чары, благодаря которым они не умрут, во всяком случае пока жив хотя бы один из них, а тот же Орангутанг сидел в безопасности во время сражения, да и Джордж был в городе по делам, которых у моих учеников в избытке. С этим тоже нужно поскорее решать и более активно начать привлекать кадетов к той же охране пропускных пунктов в город. А для этого необходимо оформить наши отношения магической клятвой, которая не будет противоречить их желанию защищать империю.

Встряхнувшись, я выкинул из головы бесполезную рефлексию и ускорил шаг. Впереди ждала работа не столько по восстановлению стены и купола, они и так со временем сами «зарастут». Я хотел узнать точную причину прорыва и устранить подобную лазейку в будущем, по возможности, конечно.

Добравшись до высоченной стены, дыра в которой уже затягивалась, как и энергетическая оболочка защиты, приступил к анализу. Спустя полчаса с разочарованием сморщился. Они тупо вломились ко мне на земли силой, а значит, один из «чуров» мог получить смертельный откат. Не хотелось бы возвращаться на болота, от слова совсем.

Вздыхнув, я влил энергии в пролом, после чего несколько минут настраивал систему отражения прямой магической и физической атаки с эффектом поглощения. В следующий раз, если это не будет какой-нибудь монстр, как например Монтоку, то по идее попытка прорыва должна стать фатальной для атакующих мою стену. А то, что защита не сможет вернуть отправителю, она поглотит.

Правда напряжение будет лютым, и очередной зеленоухий может помереть.

Нужно придумать им замену, не хочу зависеть от подобного. Завтра пойдёт у этих папуасов болотных мор и что мне потом делать?

«А ведь у меня есть альтернатива!» — от внезапного озарения, я даже подпрыгнул, а затем помрачнел. Нет, пока это не реально, хотя... Пока не попробую, не узнаю.

Открыв портал, я вышел перед особняком и окликнул Степана:

— Слушаю, господин, — как и всегда почти мгновенно появился оборотень.

— Позови Орангутанга, скажи, чтобы вещи собрал, мы с ним отправимся в полезную тренировку.

— А разве бывает иначе? — Степан с любопытством наклонил голову на бок.

— Всякое бывает, — хмыкнул я. — Но когда тренировка помогает клану и городу, то она однозначно считается полезной.

— Благодарю за утоление любопытства, — кивнул он, как и всегда с полным уважения голосом.

— Да ладно тебе, — хлопнул я своего верного помощника по плечу. — Если у нас всё получится, ты об этом узнаешь одним из первых.

— Спасибо, господин! — Степан с поклоном удалился исполнять поручение, а я, глядя ему в спину, подумал, что редко вижу, как он появляется по зову, а вот уходит вполне человечески.

Ираклия, как я нарёк своего антимэга, а по привычке продолжал звать Орангутангом, ждать пришлось около часа. Видимо парень перенервничал, когда узнал зачем я его призываю.

Явился он с небольшой спортивной сумкой на плече и до крайности сосредоточенным взглядом.

— Господин, — поклонился он мне. — Я готов.

— Хорошо, — кивнул я. — Забирайся на снегоход и поехали.

Я же предпочёл свой новенький мотоцикл, который отлично передвигался по снегу, даже по сугробам. На самом деле можно было воспользоваться порталом, но мне захотелось прокатиться с ветерком. И почему я должен себе отказывать в подобной малости? Вот и я о том же.

Когда я вдоволь накатался, то открыл портал, через который мы и проскочили, оказавшись всё в той же снежной пустыне, во всяком случае внешне.

Остановившись, я слез с байка и подошёл к незримой границе, которую не так давно я сам установил. Около мощного источника энергии. И я знал, что за незримой границей, перед которой мы стояли, царило лето, а гигантские деревья уходили своими стволами куда-то на уровень десятого этажа если не выше.

Подозвал Оранг... Ираклия, надо исправляться. Тот с готовностью подскочил ко мне.

— Перед нами волшебный лес, спрятанный внутри иллюзии. Ты должен войти в него и защищать меня от местных обитателей.

Он даже не спросил от кого именно, а просто согласно кивнул, на что я лишь покачал головой. Нет, исполнители мне тоже нужны, но не настолько же.

— Ираклий, — обратился я к нему, перед тем как мы пересекли границу. — Ты мой ученик, и обязан думать прежде всего головой. В любой ситуации!

Он замер, будто зверёк, прислушавшийся к звукам леса в поисках опасности, после чего медленно кивнул:

— Простите, учитель. Вы правы.

— Надеюсь ты примешь к сведению, — сказал я и шагнул через границу.

— Это... — не знал, что сказать шагнувший следом за мной восхищённый Ираклий, он же Орангутанг, рассматривая высоченные зелёные деревья.

— Невероятно. Мне тоже нравится.

— Что от меня требуется? — справился он с эмоциями спустя секунду.

— Мы пойдём вглубь этого леса, — принял я решение, оценивая обстановку магическим взором. — В прошлый раз я шёл по верхам и это было... — на миг в голове промчались воспоминания, — весьма хлопотным.

— Из-за чего? — на этот раз он не стал молчать, чем заработал в моих глазах небольшой плюсик.

— Огромные дятлы, — ответил я и направился вперёд.

— Дятлы? — не понял он и заторможенно последовал за мной.

— Ага, — кивнул я. — Размером с человека.

— Поразительно, — спустя секунду выдохнул он.

— Это место родилось под влиянием природного источника маны, — пожал я плечами. — Вполне естественно, что всё вокруг мутировало.

— Но почему? — кажется он начал приходить в себя, а может так мои слова подействовали.

— Всё из-за того, что мана воздействует на организмы, что изначально к ней или не были предрасположены совсем, или в малой степени.

Мы ещё немного поговорили, пока я не ощутил опасность, что весьма быстро приближалась к нам. Вокруг были заросли высокого, размером с обычные деревья, кустарников, а потому угрозы пока не наблюдалось, зато появился звук.

— Встаньте за мной, учитель, — среагировал Ираклий. — Я смогу вас защитить.

Шум тем временем нарастал, пока кусты не разорвал... огромный, размером с быка серый заяц с кроваво красными глазами и выдающимися передними зубами, как у бобров.

— Это... — на этот раз уже я, не сдержавшись, приоткрыл от удивления рот. С зайцами переростками мне ещё не доводилось сражаться.

— Учитель, — внезапно обернулся на меня Ираклий. — Можно мне его себе оставить?

— Это... возможно, — наконец отошёл я.

— Я назову тебя Хрумом! — обрадовался Ираклий и бросился на зайца.

Глава 3

Их битва была эпичной. Ведь как? Заяц — это не только ценный мех и пара сотен мяса, но и мана, которой в нём было как бы не больше, чем первых два компонента.

Ираклий полыхнул антимагической энергией, которая выглядела как бесцветное искажение воздуха и выкрикнул:

— **ПОДЧИНЕНИЕ!**

Заяц на мгновение замер, а потом шумно зафыркал, а под конец сего действия смачно чихнул, окатив с ног до головы слюной и что у него там ещё вылетело, моего ученика.

Но горе-приручитель не сдался.

— **СВЕТ АНТИМАГИИ!**

Вокруг него появился небольшой ореол, отчего на мгновение заяц поморщился. В этот момент антимаг рванул на встречу гиганту. Ловко увернувшись от запоздалого взмаха огромных ушей, он сделал футбольный подкат на спине, благо она была вся в соплях, прокатился по земле, очутившись под брюхом зайца, и прикоснувшись к пушистому телу воскликнул:

— **ОКОВЫ АНТИМАГИИ!**

Он засветился ярче, а после заяц завизжал так, будто его резали.

Заткнув уши, я, не отрываясь, следил, как цепи сжимали мех и стягивали уши с лапами.

Спустя минуту всё было кончено, за исключением одного момента.

— Учитель, — приглушённо донеслось из-под туши зайца. — Он меня сейчас раздавит.

Ну конечно же на него упала эта туша, как иначе-то? Вздыхнув, я приказал:

— **ЛЕВЕТИРУЙ.**

Туша поднялась в воздух.

— Спасибо, учитель, — счастливо улыбнулся освобождению Ираклий, после чего начал обдирать крупные листья кустарника, дабы обтереться.

На это я лишь махнул рукой и вызвал над ним небольшую тучку с дождём. Можно было и магией его почистить, но тогда урока не получится.

Спустя десять минут мы уже шагали с ним по направлению к центру леса.

— Скажи мне, Ираклий, — решил уточнить я у своего ученика. — Зачем ты решил подчинить зверя, о котором даже понятия не имеешь? Ты его изучил? Что ты вообще знаешь о кроликах?

— Это заяц, — сконфуженно поправил он меня, после чего опустил глаза в землю: — Извините, учитель. Я просто видел, как вы это делаете и решил тоже попробовать.

— Это моя вина, — кивнул я. — Отныне, будем чаще заниматься. С тобой и Джорджем, а то тот в последнее время больше в городе пропадает, чем учится и сражается.

— Эту работу тоже нужно делать, — заметил Ираклий.

— Нужно, — вздохнул я. Нужно срочно принимать кадетов в ученики, во всяком случае самую первую партию.

Больше нам никто не попался на пути, видимо здесь только воздух жёстко контролировался местными обитателями. Хотя, если здесь живут какие-нибудь волки или не приведи создатель, медведи... Будет проблематично.

Заяц всё так же скованный плыл следом за Ираклием, а я обучал ученика магии, прежде всего запихивая в него теорию, по возможности подтверждая её правильность на практике.

Ираклий шёл, усердно кивая и старательно повторяя за мной, а потом из-за одного толстого ствола практически лишённого веток дерева показалась поляна, в которой пульсировал огонь источника. Я не стал его полностью перекидывать на себя, оставив часть силы на поддержание этого уникального места.

Оглядевшись, нашёл то, что искал и, улыбнувшись, двинулся к своей цели.

— А сейчас, — бросил я за спину своему «охраннику», — приготовься.

— К чему? — уточнил он, активно вертя головой.

— Кто знает? — хмыкнул я, остановившись у одного дерева.

Оно тоже было очень высоким, как и остальные, но помимо этого я ощущал в нём наиболее выраженную способность к переработке маны, что идеально сможет мне заменить зелёных.

— А вы знаете, — задрал голову, неожиданно заговорил Ираклий. — Деревья способны общаться друг с другом, и даже обмениваться питательными веществами через корни. А ещё, они могут вызывать...

Я слушал его, уже приложив к прохладному стволу руку и не обратил внимание на то, что он не закончил предложение.

— ... дождь, — шумно сглотнул он, и я поднял глаза в небо. Там, вокруг ствола формировалась угольно-чёрная туча, в которой уже начали мелькать разряды молний.

— Какие ещё у деревьев есть способности, говоришь? — не отрывая взгляда от тучи готовящейся прорваться, и судя по магическому наполнению, совсем не простым дождём.

— Деревья разные, есть те, которые используют насекомых для защиты, другие и вовсе полностью ядовитые. Другие могут улавливать запахи, чтобы определять степень зрелости своих плодов и хищных насекомых поблизости, — на автомате пробубнил Ираклий.

— Не ожидал от здоровяка Орангутанга, — с удивлением всё же глянул на него я.

— Так я не всегда же был бандитом, — виновато пожал он плечами. Всё же не любит он вспоминать своё хулиганское прошлое, и его нельзя в этом винить.

— Что делать будешь? — перевёл я тему.

— В смысле? — он в недоумении посмотрел на меня.

— Ну, ты же мой охранник, — озвучил я очевидное. — Значит и с деревом воевать тебе, пока я занимаюсь пересадкой.

Ираклий посмотрел сначала на меня, затем оценивающим взглядом окинул габариты дерева, а после вновь сосредоточился на туче:

— **РАЗВЕЙСЯ!**

Вот интересный он человек. Большинство моих учеников, как и полагается всем нормальным магам, сначала изучили простые заклинания, а вот Ираклию почему-то проще давались именно Слова, и тяжело — интуитивно простые заклиния. При этом его уровень силы и владения был ниже, чем у того же Григория, который всё-таки занимался по большей части артефакторикой. Хотя, потенциал был, несомненно, выше.

Секунду ничего не происходило, а потом облако начало развеиваться, постепенно светлеть.

— Знай наш... — кого именно нужно знать, я не услышал, поскольку фраза застряла у него в горле, а туча мгновенно налилась ещё большей чернотой и в ученика ударила молния, за которой последовал раскат грома.

Бесцветная личная защита спасла его от немедленного поджаривания, а сам Ираклий успел лишь ойкнуть.

— Не отвлекайся! — я покачал головой, при этом постепенно окутывая корни дерева своей маной, дабы вырывание прошло максимально безболезненно для растения.

На это он ничего не ответил, продолжая бросать слабенькие слова в сторону тучи. Та развеивалась, затем собиралась вновь, изредка огрызаясь молнией. После чего всё начиналось заново. Они будто соревновались в выносливости, и что-то мне подсказывало, что у дерева есть все шансы на победу, причём безоговорочную. Как минимум потому, что это дерево питают ещё с десятков, прямо сейчас подавая ману по корням.

Надо же как, а ведь по словам Ираклия, обычные деревья тоже способны на многое. Поразительно!

Когда я ощутил, что моя мана полностью охватила всю корневую систему, изрядно выпив из меня силы, дерево что-то заподозрило и туча всё же прорвалась, проигнорировав очередную попытку своего рассеивания.

— **ЗОНТ!** — воскликнул Ираклий и над нами появился небольшой прозрачный купол, в который ударился кислотный поток. К этой, явно ядовитой жидкости, присоединились листья, что начали падать сверху, сливаясь с зелёным потоком, ускоряясь и врезаясь в наш зонт будто ножи.

— Я выдержу, — прорычал Ираклий, вливая всё больше маны в зонт.

— Я в тебя верю, — подбодрил его я, с любопытством разглядывая дерево в магическом плане и думая, выживет ли оно в одиночестве в городе или придётся сделать несколько ходок?

Фёдор Тютчев с Маргаритой прогуливались по городскому парку. Погода выдалась чудной, возможно из-за того, что был выходной, первый после вероломного нападения европейцев.

С неба падал невесомый снег, красиво кружась под еле ощутимыми порывами ветра. Настоящий покой, что всегда за собой ведёт гармонию.

— Хорошо здесь, — мелодично проворковала Маргарита.

— Да, — согласно качнул головой Фёдор. — Здесь просто здорово.

— Даже как будто летом запахло и теплом повеяло.

— Верно. Я тоже что-то такое ощущаю, — на автомате ответил Фёдор, а в следующий миг резко замер. Да так что его спутница чуть не упала, споткнувшись о его ногу.

Фёдор напряжённо прислушивался к своим ощущениям и медленно, будто боясь увидеть там нечто ужасное, повернулся в том направлении откуда явственно веяло теплом.

— Ты чего? — Маргарита никогда не возмущалась на Фёдора, а потому это было скорее любопытство, нежели претензия.

Но Фёдор ничего не ответил, лишь пристально пялился в одну сторону.

Проследив за направлением его взгляда, Маргарита тоже остолбенела.

Перед ними предстала фантастическая картина. В сотне метрах от них в пространстве зияла золотая трещина высотой в несколько десятков этажей. Секунду ничего не происходило, а потом разрыв в пространстве начал увеличиваться, раздвигая реальность, заменяя её жёлтой бездной.

Молодые люди застыли не в силах даже пошевелиться, как и сотни других людей, что тоже оказались в парке.

Секунды растянулись в вечность, и Фёдор ощутил, как по его виску стекла капля пота. Маргарита всё сильнее сжимала его ладонь, причиняя уже боль, на которую, впрочем, он и внимания не обратил. Ибо ТРЕЩИНА обратилась в высоченные ворота, а золотая бездна окрасилась в зелёный.

— Дерево? — прошептала Маргарита.

Действительно, из волшебных врат медленно выползло, будто огромный монстр, существо больше всего похожее на дерево с летней кроной. Когда показался светло коричневый ствол, Фёдор зачем-то кивнул и прошептал:

— И правда, дерево.

За деревом показался смутно знакомый человек бандитско-бугайской наружности, за которым по воздуху плыл громадный, величиной со слона, заяц или кролик, издав далеко не было понятно.

Последним вышел Павел.

И в этот миг у Фёдора отлегло на душе, а ноги после пережитого стресса предательски задрожали.

— Павел! — воскликнула Маргарита, и потянула Фёдора за собой к их другу.

Даже если бы Фёдор хотел, то у него банально не хватило бы сил на сопротивление. А он и не хотел сопротивляться, он сам поспешил к человеку, которого не так уж и давно нашёл в древних развалинах.

Подойдя к Павлу, они поздоровались.

— О, ребята, — широко улыбнулся Повелитель Слов. — Рад вас видеть! А я вот, — он кивнул на громадное дерево, висящее в воздухе, — занимаюсь городским озеленением.

— Озеленением... — как-то подавлено повторил Фёдор, наблюдая за тем, как потеющий ученик Павла бандитско-бугайской наружности, кажется Орангутангом его звали, отчаянно пытается магией вырыть яму.

— **КОПАЙ! КОПАЙ! КОПАЙ!** — бросал он Слова, и после каждого часть промёрзшей земли со снегом откидывалась в сторону.

— Долго он так будет, — обратил внимание Павла, Фёдор.

Тот, повернувшись, оценивающе оглядел своего воспитанника и махнул рукой:

— Всё равно сейчас мои гвардейцы демонтируют клетки с «чурами», после чего и посажу деревце. А Ираклию полезно, пусть тренируется.

— Деревце... Я бы иначе назвала этого исполина, — заворожённо глядя на массивный ствол, восхищённо выдохнула Маргарита.

— Поделись, — с любопытством улыбнулся Павел.

— Иггдрасиль, — она сделала паузу и добавила: — Древо миров, что пронзает своими корнями всё сущее.

— Звучит красиво, — хмыкнул Павел и подошёл к стволу, что в ширину был не меньше трёх метров, и превосходил Павла если не вдвое, то где-то рядом. Положив руку на кору, он громогласно объявил: — **ОТНЫНЕ И ВОВЕКИ ВЕКОВ ТЫ ИГГДРАССИЛЬ, ТОТ, ЧЬЯ СУДЬБА ПРОНИЗЫВАТЬ ВСЁ СУЩЕЕ. Я — ПАВЕЛ ПОВЕЛИТЕЛЬ СЛОВ ДАЮ ТЕБЕ ИМЯ И ДЕЛЮСЬ СВОЕЙ СИЛОЙ.**

То, что произошло дальше, поразило меня до глубины души.

Представьте себе, скажем врача, который всю жизнь борется с раком. Он знает о нём абсолютно всё, и уже ничто не может его удивить. И тут внезапно у больного просто рассасываются все метастазы, которые у него были в каждом органе и даже костях.

Вот и я сейчас находился в крайней степени растерянности. После моих слов из меня будто душу вынули.

Иггдрасиль выпил сначала всю мою личную энергию, затем переключился на мои источники, как природные, так и антиэнергии с эгрегором.

Последний, к слову, зажётся надо мной и я услышал, как мои верующие усиленно молятся, где бы они ни были сейчас. Скорее всего они, будучи частью моей силы, остро почувствовали в этом необходимость, без всякой видимой причины.

Я глубоко дыша, не отрывал взгляда от древа. И было на что посмотреть. В его центре формировалось нечто, перекручивая и переваривая всю поступающую энергию.

И тут я услышал голос, не имеющий оттенков половой принадлежности:

— Мало.

А потом пришёл голод.

Люди в парке попадали, и краем глаза я заметил, как их разумы начали покидать тела. Ещё секунду и они начнут жрать друг друга.

Сплюнув, я собрал волю и одним рывком провалился в состояние работы с душами, которому меня научил мой учитель — Первый Повелитель Слов Джек Ланд.

Открыв глаза повторно, но уже в виде бесплотного духа, я увидел, как формируется новая сущность. На секунду я залюбовался этим процессом, а затем стряхнул с себя наваждение,

будто пёс воду. Красиво и очень познавательно, но если не обуздать это, то не только парк, а весь город поглотит первая эмоция новорождённого Иггдрасиля.

Потянувшись к переливающейся субстанции, которая ежесекундно меняла форму и расцветку, я сконцентрировался на одной простой мысли:

«Создай энергию внутри себя».

Твердя это будто мантру, я попутно представлял как это возможно, передавая новорождённой душе заклинания, благодаря которым возможно прожить и при остром дефиците маны, максимально экономия и множа энергию. Ведь человеческий источник — это не только хранилище, но и генератор, и ускорение его работы вполне возможно без вреда для здоровья.

Несколько мгновений ничего не происходило. И я уже начал думать, что ничего не вышло, и придётся уничтожить новорождённого, как бы это жестоко не звучало, но город с людьми мне дороже непонятого, хоть и интересного дерева.

А потом душа стабилизировалась, обретя форму себя самого в миниатюре. Ничего, пройдёт время, и душа подрастёт.

Открыв глаза в реальности, я огляделся. Ощущение голода исчезло, а люди в недоумении оглядывались.

— Что это было? — несмело спросила спутница Тютчева, кажется её звали Маргаритой.

— Иггдрасиль родился, — ответил я и движением руки посадил дерево в ту небольшую ямку, что успел выкопать ученик.

Дерево мгновенно вонзило свои корни в почву и самостоятельно закопалось. Немного жутковато это, особенно если учитывать его исполинские размеры, но в целом всё вышло просто отлично.

— Ты знаешь, что делать, — с нежностью погладил я ствол дерева.

Ответом мне была перехваченная энергия и вливание огромного потока силы в защитный купол, а само дерево засветилось золотым тёплым светом. Теперь вряд ли смогли бы пробить стену ребятки из Карающего меча.

Сэр Ланселот, первый рыцарь короля Артура, второй меч империи после Арториуса, прямой ученик его королевского величества, летел на личном джете, который мог спокойно передвигаться на скорости звука и в своей конструкции имел стелс режим маго-технического характера.

Поэтому он, благодаря артефактам, без всяких проблем без дозаправок добрался до Павловска. Сделав несколько кругов над городом, Ланселот поморщился. Как чёрт возьми Карающий меч вообще смогли попасть внутрь? Этот купол невероятно мощный!

Пришлось приземлиться невдалеке от города и прогуляться по заснеженной пустыни пешком.

В целом несмотря на то, что Ланселот постоянно жил во дворце правителя, он всегда был привычным и к аскетизму, и даже к вынужденным лишениям. Ланселот был силен, иногда высокомерен, немного жаден и подчас не сдержан, но никогда не слыл капризным.

Подойдя к пункту прохода, Ланселот с любопытством осмотрелся. Небольшая гостиница, несколько магазинчиков, даже торговый центр строится.

Хмыкнув, Ланселот оглядел длинную очередь из терпеливо ожидающих людей и зашагал мимо них, напрямую к небольшому домику, где он ощущал несколько человек, включая одного неопытного слабенького мага. Но что примечательно, не обычного одарённого с простой и понятной энергетикой, а именно чародея, практикующего священное искусство — магию.

Подойдя к двери, из которой только что вышел неприметный мужчина, Ланселот освободил свою энергию и все, кто стояли в очереди, включая служащих КПП, попадали, кто в обморок, а кто покрепче, лишь припали к земле.

Он зашёл в каморку и слегка ослабил давление на окружающих. И презрительно бросил:

— Я требую аудиенции с Павлом.

Глава 4

— Господин, — Степан возник рядом, как всегда низко кланяясь.

Вообще странный он. По сути, вчерашний бандит, чёрный копатель, и даже если не брать в расчёт рабскую печать... очень уж он преданный, что ли. Впрочем, такое бывает, что человек просто всю жизнь мается, не зная куда себя деть, и в один момент находит смысл и дело, которому может отдаться без остатка.

— Говори, — кивнул я, настраивая очередной артефакт.

Рядом стояли мои артефакторы во главе с Григорием и внимательно следили за моими манипуляциями.

— На аудиенцию к вам, прибыл некто Ланселот, от самого короля Артура. Он парализовал работу одного из КПП и ждёт пока его пропустят.

— Жертвы? — не поднимая глаз, поинтересовался я.

— Пока нет.

— Хорошо, — кивнул я. — Отправь Хуна, у него уже есть опыт, разместите гостя в моём доме.

— Будет исполнено, — поклонился Степан и на мгновение замерев добавил, но уже менее официальным тоном: — Иггдрасиль — великолепен.

— Даже божественен! — согласился я.

И здесь я не кривил душой. Новорождённое древо мира почти досуха выпило эгрегор, и чуть не принялось за верующих с ним связанных. Отчего я чувствую внутри дисбаланс энергий, так как два других почти мгновенно восстановили свой объём, а вот верующие ещё не успели «намолить». Надо бы провести в храме нечто масштабное, с репортёрами, песнопениями и чудесами. Точно, так и поступлю, вот только с европейцами решу проблему.

Хотя, если честно, я не ожидал чего-то многого от встречи с посланником Артура. Всё же я связан с Российской империей, с которой воюет Европа. Причины вполне понятны, это и территории, и полезные ископаемые, и власть как таковая над большим числом народа, и ещё ряд обстоятельств и факторов, о которых мне незачем знать, ибо не интересно.

Вернувшись домой, первое что я услышал — женский смех. Зайдя в гостиную, обнаружил идеалистическую картину: чай, баранки в корзинке и развлекающий дам английский джентльмен с длинными до плеч белыми волосами, широкими плечами и скорее всего голубыми глазами на волевом лице.

— Муж, — подскочила Шиэль, которая, к слову, ничуть не хуже меня обучалась различным языкам.

— Павел, — хором произнесли довольные Катя с Оксаной.

После них встал и повернулся ко мне Ланселот. Как я и думал, даже скучно. Голубые глаза, нос с благородной горбинкой и волевые скулы. А ещё у него был волчий взгляд, заставлявший обычных людей невольно уступать ему. Но где обычные люди и где я.

— Первый рыцарь его королевского величества короля Артура, сэр Ланселот, — сильный голос, как и его аура с энергетикой.

— Павел Повелитель Слов, — представился я в ответ, изобразив улыбку. — Чем могу быть полезен столь высокому гостю?

— Я прибыл к вам с посланием от моего короля, — сдержанно улыбнулся он.

— Любопытно, — ответил я и присел напротив него. Мои женщины же, почуввав серьёзность ситуации, благоразумно ретировались. Хм, а ведь Шиэль я уже тоже считаю своей, хотя пока и без интима. Да и мои Катя с Оксаной уже сдружились с ней, а ведь девушка-голем никогда не скрывала своё отношение ко мне.

Но с этим попозже разберусь. А пока послушаю, что умного скажет этот первый рыцарь.

— Вы должны разорвать все отношения с Российской империей. Тогда вы и ваши люди перестанут быть целью.

— Интересно, — хмыкнул я. — А что, если я откажусь?

— Тогда мы будем вынуждены вас уничтожить, — пожал плечами он, мол, сам тогда дурак, если не можешь увидеть очевидное.

— Как с Карающим мечом? — поинтересовался я.

— Это не самая сильная группа, — лицо его окаменело, а голос стал сух, будто пустыня Сахара.

— Жаль, — вздохнул я. — А то они у меня в подвале сидят. Думал они вам нужны.

Мгновение и маска безразличия треснула, а на волю вырвалось беспокойство:

— В каком они состоянии?

— Я не стал потрошить их мозги, — я приподнял краешки губ. — Сидят в камерах с подавителем магической силы.

— Это... меняет ситуацию...

Я прямо видел, как его мозг сейчас взорвётся. Похоже, никто из них не мог даже представить, что Карающий меч мог выжить.

— Они живы и здоровы, — решил добить его я. — В полном составе, включая рядовых бойцов.

— Но как... и почему? — с заминкой закончил он вопрос.

— Я ведь не монстр какой, — хмыкнул я. — Да и крови между нами нет. Пока...

Недоумение Ланселота было запредельным. Он не понимал происходящего. Как это между ними нет крови? Ведь Маркус точно устроил настоящую бойню в Павловске, об этом он докладывал, когда в последний раз выходил на связь. Или Павел не узнал кто на него напал?

В этот миг до слуха Ланселота донёсся голос. Да нет. Не может такого быть, это какая-то магия...

В гостиную зашёл Маркус в сопровождении Монтоку.

Ланселот относился, как сейчас говорят, к Повелителям старой крови, ещё помнящих мир, исполненный магией, а потому и не узнать легендарного столпа Японии не мог.

— О! Ланселот! — обрадовано улыбнулся Маркус. — Я уже начал думать, что никто не приедет.

Вместо ответа, Ланселот прикрыл глаза и сосредоточившись прогнал по телу энергетическую волну, что призвана слегка изменить восприятие реальности, и позволить разглядеть иллюзии. Вот только когда он открыл глаза, ничего не поменялось. Всё такая же довольная рожа Маркуса и любопытный взгляд Монтоку.

— Монтоку-сан, — ухмыляясь от произведённого эффекта, обратился к японскому мастеру Павел: — Это переговорщик от короля Артура. Вот, грозитя меня уничтожить, если я не прекращу сотрудничество с русскими.

— Это странно, — покачал головой японец. — Посол моей империи уже передал Артуру мою настойчивую просьбу не трогать это место. Возможно, данный переговорщик не действует в интересах короля и королевства в целом?

После этих слов все взгляды скрестились на Ланселоте.

Он никогда не был слабым, скорее наоборот, среди рыцарей круглого стола он если не сильнейший, то около того. А там такие зубы от мира магии сидят, что даже сам король считается с их мнением. А здесь, под прицельными взглядами Великого Мастера Монтоку и Павла... ощущалось до крайности неуютно.

«Чёртов Мерлин. Так подставить меня!» — скрежетнул он зубами и сделав глубокий вдох, выдохнул:

— Поскольку все наши подданные живы и между нами нет крови, тогда давайте поговорим о выкупе.

Говорил он это с некоторым усилием, давя в себе вырывающуюся ярость, и конечно же не на обстоятельства, а на одного конкретного старого интригана.

— Вот это уже деловой подход, — Павел предвкушающе потёр руки и бросил куда-то в коридор: — Кофе нам всем!

Ланселот, как и Монтоку от кофе отказались и им принесли чай, одному зелёный, а бриту — чёрный.

Я предложил посланнику короны полноценно поесть, но тот отказался:

— Дела лучше решать, когда ты немного голоден.

— Есть в этом своя мудрость, — кивнул Монтоку. — С другой стороны, если мысли твои скатываются к еде, то о каких делах может идти речь?

Вот так мы и пили кто что, и неспешно разговаривали о всякой ерунде. Покончив с напитками, мы немного помолчали и Ланселот начал:

— Что вы хотите за Маркуса?

— Заклинание «Хроно», — мгновенно ответил я.

Можно было ещё что-нибудь страсти, но я хорошо помнил, как Маркус остался охранять мой дом и не разу за всё это время не пытался обойти свой обет, что для мага его уровня, вполне было по силам. Поэтому, из уважения к его поведению, сойдёмся на том, что он мне обещал за себя.

— Это возможно, — немного подумав, с осторожностью ответил Ланселот. — А за Карающий меч?

Вот тут я задумался. У магической империи явно было множество артефактов, различных заклинаний, ресурсов и так далее, но что мне со всего этого? По-настоящему ценные они не выпустят из своих рук, а на всякую мелочёвку — у меня этого добра и у самого с избытком.

— Что вы можете предложить? Уверен, Арториус вас отправлял с конкретными вариантами.

На это посланник короля поморщился, будто от больного зуба, и нехотя ответил:

— Мы можем предложить вам стать мостом мира, между Европой и Россией.

Я моргнул и непонимающе уставился на Ланселота, у которого было всё такое же кислое лицо. Рядом Маркус хрюкнул от сдерживаемого, но не понятного мне смеха, а Мантоку лишь покачал головой.

— Не вижу награды в этом, — медленно произнёс я. — Политика — это вообще грязь и кровь, зачем мне это на пороге моего дома?

Ланселот лишь вздохнул и стал объяснять:

— Его королевское величество желает мира между странами и готов сделать первый шаг в этом направлении. Став гарантом безопасности в грядущих переговорах, вы обеспечите себя и свои владения до конца, — тут он запнулся, как-то затравленно оглядывая если не бессмертных, то до неприличия долго живущих, — в общем будете по полной обеспечены. Наше королевство предоставит вам всё необходимое.

— То есть, я смогу рассчитывать не только на «хроно», но и другие заклинания?

— Верно, — кивнул Ланселот, а лицо его уже разгладилось, видимо смирившись с ситуацией. — Мы сможем многое вам дать, собственно, и Российский император будет в долгу перед вами. А если учитывать, что вас поддерживает господин Монтоку, то проблем вообще не должно возникнуть.

— Мне нужно подумать, — сказал я.

— Конечно, — кивнул Ланселот. — Если вы не против, то я побуду вашим гостем.

Ещё немного побеседовав, я вышел на улицу и заметил мимо бегущего Пашку.

— Стоять, — скомандовал я. Мальчишка резко остановился, проигнорировав силу инерции. — Ты куда спешишь?

— Никуда, — повернулся он ко мне. Всё такой же бледный, с холодными неживыми глазами. Проблема мальчугана была не в бушующей антиэнергии во всём его теле, а в психологической травме после пережитого вампирского кошмара. — Решил пробежаться просто.

— Понятно, — кивнул я. — А к психологу ходишь?

— Хожу.

— И как она тебе?

Целую секунду он думал, прежде чем выдать:

— Интересная женщина.

Я от этих слов чуть воздухом не поперхнулся. И это от практически лишённого эмоций мальчишки. Наверное, и вправду хороший психолог.

— Рад, что тебе нравится, — хмыкнул я. — А не хочешь поиграть?

На это он приподнял свою бровь и вопросительно посмотрев на меня, спросил:

— Во что?

А я уж подумал пошлёт сейчас.

— Как во что? В догонялки конечно же!

Тут он резко поскучнел. Причём на лице и мускула не дрогнуло, но эмоцию, слава богам, я уловил чётко.

— Вам не победить.

— Как говорят: не попробуешь, не сломаешь, — хохотнул я.

Я не ощущал потребности в разрядке, но увидев пацана подумал, что с его психическим состоянием и силой, у него мало друзей, если они вообще есть.

— Ну, давайте, — пожал он плечами.

— Чур, ты водишь, — крикнул я, наполняя себя антиэнергией.

— Это не честно, — крикнул он в ответ, глядя на то, как я выхожу из портала в сотне метров от него. Правда, он тут же размазался в воздухе и рванул в мою сторону.

Так, фору я себе обеспечил, теперь можно и кости размять.

На самом деле мне не требовалось открывать портала, но захотелось подурачиться.

Гонялся за мной он целый час. Я слегка притормаживал, позволяя Пашке почти дотронуться до меня, и в последний миг вновь ускорялся. В момент, когда ему это всё надоело, он вспыхнул мёртвым светом, его верхние клыки слегка удлинились, а в следующий миг он обратился в чёрный туман.

Это было по-настоящему неожиданно. Стоило парнишке разозлиться, как он перестал себя сдерживать. Я так крепко задумался, что пропустил момент как он оказался прямо передо мной и положил свою бледную руку мне на плечо.

— Догнал! — с улыбкой, которую немного портили удлинённые клыки, воскликнул он.

— Молодец, — радуясь тому, что в нём проснулись эмоции, сказал я. — В следующий раз на вылазку в пустоши со мной отправись.

— Это круто, — ещё шире улыбнулся он, став похожим на психически здорового ребёнка.

— Ещё бы! Я тоже так считаю, — хмыкнул я. — Ведь ты крут! Стать туманом! Даже Хун не может это освоить!

— А теперь ты меня догоняй! — с полными глазами радости крикнул он.

— Конечно!

К слову, поиграли мы классно. После догонялок были ещё ножички. Игра не совсем детская на мой взгляд, но Пашка сказал, что все в его дворе в неё играли.

Ну, раз все, то чем мы хуже? Тем более пацан при всём желании порезаться не сможет той зубочисткой, которую он деловито вытащил из кармана.

— У тебя там поди и рогатка имеется? — усмехнулся я.

— Конечно, — с серьёзным видом кивнул он.

Я же не нашёлся что сказать. Ножички вышли занимательными. Опытный Пашка меня разбил в пух и прах, не оставив даже тени надежды на победу. Он так ловко втыкал в промёрзлую землю кинжал, после чего у меня и территории, где стоять толком не оставалось.

В общем было весело. Когда я сказал, что мне пора, его лицо вновь сковало безразличие и он холодным тоном произнёс:

— Спасибо вам за потраченное время, Павел.

— И тебе спасибо, Пашка. И запомни — ко мне ты можешь подойти по любому поводу.

На глазах Пашки навернулись слёзы, когда его кумир, который создал так много всего и спас его самого, удалялся по своим очень важным делам. С тех пор, как он потерял всех, не только родных, но и друзей, что жили поблизости, и даже саму человечность, Пашка ощущал себя безгранично одиноким.

И вот сейчас впервые они пообщались нормально, и теперь на душе стало немного легче. Ведь он теперь и правда не один, есть Павел, и Надежда, эффектная блондинка, с которой они быстро нашли общий язык. Она разбиралась не только во всякой заумной мутотени, которую называют психология, но и в действительно нужных вещах: спорте, машинах и конечно же в компьютерных играх.

К слову, Маша, ещё одна хорошая девушка, которая прониклась к нему симпатией и купила дорожный игровой компьютер. Вот только в игры играть ему и некогда было. Куча репетиторов, наставник Ли Хун, заполняли его дни тренировками и учёбой, и лишь в выходные он мог немного поиграть. Раньше, до вампиров, это бы его разозлило, но не сейчас. Пашка старался изо всех сил и...

В этот момент его мысли прервало странное ощущение. Словно рядом были те, кто сделал его таким. Но ведь сдавшиеся на милость Павла вампиры находились в подвале, в искусственной спячке, как ему объяснил наставник Ли Хун.

Рядом возник Черемша, громадный чёрный волк, с кроваво красными глазами. Он поводил носом и утробно зарычал, оголив свои клыки. Пашка тоже повертел головой в поиске источника их с волком беспокойства, а в следующий миг ощутил, как его ноги подкосились, а мир погрузился во тьму. Перед этим до его слуха донёсся жалобный визг волка.

«Опять вампиры хотят отнять у меня всё. Но на этот раз, на моей стороне Павел. Он им всем покажет...», — пронеслось в голове мальчика, а его падающее тело подхватили бледные руки с бритвенно-острыми звериными когтями.

Разговор с Кислициным вышел коротким. Передал ему слова Ланселота, а тот ответил, что передаст их своему начальнику, а тот уже непосредственно императору. Как только понимание в этом вопросе будет, так ко мне приедет представитель империи.

— Никаких представителей! — сразу обозначил я. — Мне нужно знать, согласна ли ваша сторона на переговоры, и уже мне решать, буду ли я организатором или нет.

С одной стороны много плюшек, с другой — много лишних людей, а значит и проблем.

На том мы и распрощались, и стоило мне положить трубку, как в лаборатории возник обеспокоенный Степан.

— Господин, Пашка пропал, а Черемша ранен.

— Кто? — спросил я, отчего мой верный оборотень побледнел. Я не был зол, но... верно, это было нечто большее. А что сильнее злости? Не знаю, но себя я держал в руках благодаря одной лишь силе воли.

— Судя по всему... — сглотнул он, — ...это вампиры.

— **КРОВОСОСЫ?** — спросил я и почувствовал, как мои ручные упыри проснулись в моём склепе и со всех своих туманных ног, уже зашепили ко мне.

— Хозяин, — чёрные тени преклонили головы.

— **НАЙТИ!** — бросил я им и вместе с этим поделился своей антиэнергией.

Они подняли свои светящиеся красным глаза и гаркнули:

— Слушаемся!

Глава 5

Оболенский быстро нашёл след, точнее их было два. Мелкого недовампир и кого-то страшного. Но Оболенский не имел права бояться, кем бы похититель ни был, гнездо Оболенского настигнет его, во что бы то ни стало.

Он будто охотничий пёс помчался по оставшемуся следу, состоящему из двух похожих энергий, знакомой и новой. Последняя была страшной даже не из-за плотности, очень похожей на Носферату, а из-за нахлынувших ощущений, которые заставили вампиров по началу испуганно попятиться.

— А ну, цыц! — переборов страх, рыкнул он своим. — Павел дал нам силу вместо того, чтобы обратить в прах. Если мы сейчас отступим, то сильнее нам уже не стать.

— А та тварь нас может всех пожрать, — резонно заметила его супруга.

— Нам приказали найти, а не вернуть парнишку, — припечатал Оболенский. — Так что отставить ныть. Найдём и подадим сигнал. А там по ситуации.

Они рванули по следу, обратившись в туманные облака.

Через несколько минут остановились, так как одновременно почувствовали резкий укол страха, за которым последовало ощущение опасности.

А потом воздух вокруг задрожал, мир потемнел и вокруг вампиров возникли еле заметные завихрения, которые с каждым мгновением становились всё более чёткими и серыми.

Спустя секунду перед ними возникла высокая фигура в чёрном, в руках которой с закрытыми глазами лежал ребёнок.

«Хозяин, это... Граф и он у самой стены», — поборов панику, Оболенский смог передать мысленное послание Павлу.

— Я не люблю предателей, — на чистом русском произнёс Граф.

— Мы не хотели, владыка, — обратилась в человеческую форму жена Оболенского и упала на колени, принявшись целовать сапоги Графа. — Это рабская печать! Магия! — со слезами жаловалась она, не забывая облизывать грязную обувь.

— Тогда... — звериный оскал разрезал красивое бледное лицо Графа. — ...вам просто не повезло.

Гибель своих рабов-кровососов я почувствовал почти сразу после получения мысленного сообщения.

— Катю найди, пусть она Черемшу вылечит, я пошёл, — бросил я Степану и, не дождав-шись стандартного «слушаюсь», шагнул в портал, ориентируясь на мысленный образ, которым Оболенский подкрепил сообщение.

Окружённый несколькими щитами я оказался на небольшой полянке, покрытой тонким слоем праха, а в следующее мгновение в меня что-то прилетело с такой силой, что меня выкинуло обратно в портал, который уже начал закрываться.

Подскочив на ноги, я осознал, что все щиты, кроме последнего личного, пробиты. В том числе и работающие от артефактов.

Выругавшись, я открыл портал вновь, но заходить сразу не стал.

Время уходило и нужно было что-то делать, но в голове не находилось ни одной здоровой идеи. Враг безусловно силен, а у меня, как назло, недостаток силы эгрегора, что повлекло за собой внутренний дисбаланс. И если в быту это незаметно, то вот у боевой ситуации, когда требуется мобилизация всех ресурсов — нехватка чувствуется очень сильно.

Скрипнув зубами, я сделал глубокий вдох, а затем медленно выдохнул. Нужно успокоиться и мыслить трезво.

Черемшу не убили, а Пашку похитили. Вывод? Не хочет доводить конфликт до крайности? Или что? Упокоение вампиров? Если судить по силе, с которой меня атаковали, то это не вынужденная мера, а скорее... Кара предателям. Граф. Всё-таки Оболенский не ошибся... Ах ты ж...

Вдох-выдох, вдох-выдох.

Итак, что мы имеем в сухом остатке? Пашка — точно жив, похититель — Граф.

Прикрыв глаза, я вынул из памяти образ мальчишки и произнёс:

— **ОТСЛЕЖИВАНИЕ.**

Реальность на мгновение будто потеряла несколько оттенков, после чего стала даже ярче чем прежде, а внутри загорелось чувство направления.

Я попытался на нем сконцентрироваться для открытия портала и тут же поморщился. Слишком размыто, а ещё, Пашка явно удалялся от меня на большой скорости.

«Я верну тебя. Чего бы мне это не стоило», — мысленно пообещал я и в этот момент зазвонил телефон.

— Это Кислицин. Наша сторона готова к переговорам.

— Я тоже согласен, но взамен у меня есть несколько условий, — раздражённо сказал я.

Упыри проклянут тот день, когда связались со мной.

Пашка пришёл в себя рывком. Раз и вот он уже открыл глаза и в непонимании оглядывается.

— Как я и думал — ты уникальный мальчик, — раздался незнакомый мужской голос где-то рядом.

Пашка поискал глазами говорившего, но безрезультатно. Он находился в комнате без окон и освещения, благо ему оно и не было нужно. В остальном же ничего примечательного мальчик не заметил, разве что никакой электроники не наблюдалось, лишь красивый резной комод у стены, шкаф с книгами, да столик с едой у его кровати.

Есть ему не хотелось уже давно, но вкус еды ему нравился, а потому он без всякого стеснения или страха потянулся к пышущему жаром горшочку.

— Значит я был прав, и тебе нравится человеческая пища?

— Нрафится, — с полным ртом, подтвердил он. Картошка с мясом оказалась очень вкусной.

— Я — Граф. Первый вампир, — произнёс невидимка. — Готов ли ты стать моим приемником?

Пашка с трудом проглотил кусок мяса. Несколько секунд он молча пялился перед собой, после чего спросил:

— И зачем мне это?

На этот раз уже невидимый Граф замолк, видимо не зная, что ответить на такое.

— Ты станешь самым сильным в мире, — спустя секунду нашёлся он.

— Павел самый сильный, — пожал плечами Пашка и продолжил есть.

Года не прошло, с тех пор как Павел его напичкал той серой энергией, но это не означало, что он ел без аппетита.

— Возможно, — дипломатично откликнулся вампир и постучался в дверь. — Можно войти?

— Входи, — равнодушно ответил Пашка, не понимая к чему это всё вообще, мог бы и появиться из воздуха. Или он не хочет его пугать? Так этим Пашка уже давно не страдает. Весь страх из него выгнали те монстры, что создали вампиры. Да. Именно они виноваты в гибели всех, кого он знал. Эта мысль неприятно уколола изнутри, отчего холодное безразличие пошло трещинами.

— Допустим, — кивнул мальчик. — Что потребуется от меня?

— Всего-навсего преданность мне, — сказал Граф и открыл дверь.

Пашка секунду разглядывал своего похитителя. Бледный и худой, в чёрном строгом костюме. Ничего особенного, разве что глаза, один красный, а второй серый и слегка светящийся.

— Нет, — ответил Пашка и перешёл на салат. Оливье. Его раньше очень любил дедушка. Некоторое время они просто молчали. Пашка ел, а Граф сверлил его тяжёлым взглядом.

— И почему? — наконец вымолвил упырь.

— Вам веры нет, — проглотив салат, пожал плечами Пашка. — Вы убили моих родных и друзей.

— Понимаю, — кивнул Граф. — Но неужели ты думаешь, что это сделал лично я? Люди ведь тоже много зла творят, куда больше, чем вампиры.

— Не знаю, — покончив с салатом, он перешёл на десерт. Слоёный торт в сгущёнке, как говорила бабушка, пальчики оближешь! — От людей я видел только добро.

— Тогда как на счёт того, чтобы начать у меня обучаться, без обязательств?

— В смысле? — мальчик не донёс ложку до рта.

— Я буду обучать тебя, а ты мне ничего не будешь должен. Возможно, со временем, я заслужу твоё доверие.

Мальчик приподнял бровь и спросил:

— А зачем это вам?

Вампир белозубо улыбнулся:

— Мы, вампиры, лишь результат не совсем удачного эксперимента одного древнего химеролога. А ты — идеальный вампир, со всеми преимуществами, но без недостатков.

— Откуда вы знаете?

— Я несколько дней следил за тобой.

— Прежде чем выкрасть, — закончил за него Пашка.

— Просто этот твой Павел, — Граф пощёлкал тонкими с заострёнными ногтями пальцами, — не позволил бы нам общаться свободно. Он страдает сильным предубеждением на наш счёт.

— Он ваш враг, — резюмировал Пашка, всё так же без тени эмоций как на лице, так и в голосе.

— Пусть так, — не стал спорить Граф. — Так ты готов стать моим учеником и дать мне шанс?

Пашка оглядел комнату, после чего кивнул:

— Я согласен дать вам шанс, но только на условии, что вы помиритесь с Павлом.

На это вампир горестно вздохнул и развёл руками:

— Я попытаюсь, но не могу ничего обещать. Он нас люто ненавидит. Множество гнёзд было утрачено из-за него.

— И только вы в этом виноваты, — бесстрастно заметил Пашка.

— Мы хотим лишь жить, — пожал плечами Граф. — И не мы виноваты в том, что у нас такая натура. Именно человек создал нас.

Пашка пристально смотрел на лицо Графа, когда его план окончательно сформировался:

— Я хочу позвонить Павлу и предупредить его, что я жив и со мной всё хорошо. А ещё мне нужен компьютер, игровой.

— Это не проблема! — открыто улыбнулся Граф.

Храм сиял. Внешнюю отделку закончили, и сейчас он был полностью покрыт позолотой. На крыше красовался золотой треугольник с безликими фигурами внутри. Всё верно, каждый может стать частью этой силы.

Я вошёл под своды и ощутил прилив энергии. Пашка жив, но уже третий день от Графа не было ни слова. Я же погрузился с головой в работу. Дел оказалось очень много, при этом, я больше занимался обучением и укреплением барьера, нежели организацией переговоров. Маркус с Ланселотом не спешили уезжать, а вот группу Карающего меча выпустили из подвала. Помятые и не довольные, если не злые, они хмуро глядели на окружающих, но конфликтов не плодили. Лишь девушка-теневики и чернокожий маг антиэнергии пожелали снова схлестнуться со Славой и Хуном. Те тоже были не против спаррингов, как и я.

Ланселот постоянно сидел на телефоне, и судя по тому, что время от времени он говорил то на русском, то на английском, он взял на себя всю организацию переговоров.

— Не переживай, — сказала Оксана, прижавшись грудью к моей руке. — С Пашкой всё будет хорошо. Он крепкий мальчик.

На это я лишь горько улыбнулся. Я видел, как его ледяная маска растаяла, и из-под неё показался обычный мальчишка. Если он выживет, то сможет ли вернуться к людям после пережитого? И вообще, зачем этому упырю пацан?

Мысли роились в голове одна сменяя другую, а мы шагали к церкви. Катя с Шиэль были заняты в институте. Девушка голем вообще вжилась в роль преподавательницы и стала вроде суровой наседки. С одной стороны она бегала за своими юными учениками, с другой, беспощадно карала за косяки, каждый раз стараясь придумывать новые виды как поощрений, так и наказаний. А Катя тренировалась с кадетами, стараясь больше налегать на магию, нежели на бойцовскую сторону своей силы. Вообще после боя с Повелителем Звука из Карающего меча, она сильно изменилась. Но не в плане человечности, а именно со стороны направления развития.

Церковь встретила нас запахами тающего воска, мелодичными звуками органа и энергией. Её здесь было очень много.

Увы не все поместились внутрь, многие стояли на морозе, согреваясь чаем и горячей кашей из развёрнутой полевой кухни.

Ланселот, Карающий меч и все незанятые ученики тоже оказались здесь, как и Маркус с Монтоку. Они с любопытством оглядывали собравшуюся толпу.

Верующие же их отношения к происходящему не замечали, прилипнув взглядами к моей персоне.

— Это так странно, — прошептала Оксана, впервые побывавшая в церкви в качестве моей спутницы. На неё тоже смотрели с благоговением, будто на святую.

Мы поднялись по пандусу к трибуне.

— Уважаемые и почтенные люди, что пришли в этот светлый день ко мне, — поклонился я собравшимся. В этот момент моя проекция со звуком появилась над церковью, чтобы не попавшие внутрь тоже могли слышать и видеть своего бога. — Для меня великая радость, что вы решили поверить в меня. И сегодня я благословлю каждого кто пришёл.

На самом деле людей было под три сотни, я о тех, что сейчас мёрзли на улице, и внутри ещё человек сто, не меньше.

Я раскинул руки в стороны и отправил целительную волну бодрости и здоровья. Не только верующие, но и все на моих землях ощутили прилив сил.

На секунду повисла тишина, даже орган перестал играть, после чего я широко улыбнулся:

— Есть ли те, кто нуждается в помощи?

— Есть, владыка, — вывалилось из толпы женщина, и рухнула на колени. — Помогите! Мой муж! Он пьёт и пьёт! И кодировала и в лечебнице лежал, ничего не помогло.

Всё это она говорила с текущими из глаз слезами.

— Где он? — спросил я, а мой голос разнёсся под сводами храма.

— Здесь, владыка! — она резко подорвалась, и развернувшись засунула руку в толпу. Мгновение и рядом с ней появился щуплый мужичок с мутными глазами.

— **ПОДОЙДИ!** — влил я каплю маны в Слово.

Мужичок дёрнулся, будто от пощёчины, и неуверенно зашагал по пандусу.

Остановившись рядом со мной, он окинул меня затуманенным взглядом:

— Ты бог тут, что ли? — хмыкнул он. — А я — Борис, я видел смерть так близко, что такому холёному деду, как ты, никогда не понять.

Говорил он весьма чётко, видимо ещё был трезвый.

— Ты даже не понимаешь, о чём говоришь, — я покачал головой. — Я сражался во множестве битв. Каждый день я рискую жизнью, ради себя, своих близких и жителей этого города. Я никогда в жизни не прятался за чужими спинами, а ты, — я окинул его взглядом полным отвращения. — Не важно, что было в прошлом, но ты сломался под его гнетом и должен понести наказание.

Всё это я говорил на пределе слышимости, а затем уже громче объявил:

— Отныне ты мой раб. Ты будешь трудиться во благо церкви, — я положил ему руку на голову: — **ПОДЧИНЕНИЕ.**

Не хотел я подобного, но делать было нечего. Как я могу его исправить? У него алкоголь уже в душу вьелся. Его душа теперь больна, но не как у мальчика Добрыни, который просто родился таким. Это его осознанный выбор, и ничего с этим не поделать. Во всяком случае безболезненными методами.

— Что ты... — он схватился за голову, а я на миг провалился в транс и влил в его душу живительную энергию. Секунда и его лицо просветлело, а сам Борис рухнул на колени, как недавно его жена.

— Спасибо тебе, боже. Всё это время я жил с этой болью, — из его глаз не текло слёз, но в голосе они звенели. — А теперь, будто отпустило.

— Твоя душа была повреждена этой пагубной привычкой. Я вылечу тебя, но для этого ты должен много трудиться.

— Спасибо, — слёзы покатались из его глаз. Эх, не сдержался мужик.

Дальше пошёл поток просящих. Просьбы тоже были разные, начиная от лечения, и заканчивая страхом перед учёбой, трудности в работе, а одна леди попросила увеличить ей грудь. Я никого не прогонял и помогал вообще всем, если желания не шли во вред другим людям.

Был один тип, который попросил своему начальнику какое-нибудь проклятье. Его я отправил, но не по тому адресу, что можно было подумать. Просто сказал ему встать последним в очередь. Уверен, что его желание не продиктовано мелочностью, а потому и игнорировать его нельзя. Потом за ним было ещё двое желающих со знаком минус, и обе женщины. Они тоже пошли в конец очереди, чтобы подумать, прежде чем снова обратиться ко мне.

На следующее утро поток просителей иссяк, ни на секунду не прекращавшийся всё это время. Оксана давно уже ушла спать, точнее я её выгнал отдыхать, поскольку сама она порывалась сидеть со мной всю ночь.

Мне поставили стол и несколько стульев, а ещё кофе и печеньки. Отхлёбывая горячий горько-сладкий напиток, я кивнул:

— Рассказывай.

Первым из просителей проклятий был мужчина тридцати лет на вид. Обычная внешность, русые волосы, карие глаза, одним словом, ничего примечательного.

— Я ненавижу своего начальника, — запальчиво начал он. — Эта гнида всю жизнь мне портит!

— А если поменять место работы? — я вопросительно поднял бровь.

На что тот горько усмехнулся.

— Я — ювелир.

После чего он рассказал свою историю, что он находится в заложниках у системы. Точнее, у собственной профессии, что является исключительно узкопрофильной. Из чего следует, что

и работу, не связанную с предыдущим местом, найти крайне сложно. А его босс, если узнает, что тот решил уйти, на весь город его ославит как ужасного работника.

Я слушал это и думал о том, что где-то я свернул не туда. Сначала Пашку похитили, теперь это...

И только я уже хотел было сорваться на этом несчастном, чья история вызывала больше вопросов, чем ответов, мой телефон зазвонил.

— Павел Повелитель Слов слушает, — принял я звонок с неизвестного номера.

— Павел, это Пашка, — раздался в динамике знакомый мальчишеский голос.

— Ты как? — осторожно спросил я.

— Меня похитил Граф. Я стану его учеником. В следующий раз никто уже не сможет меня похитить, — ровным голосом сказал он. — Я отплачу вам и остальным за спасение.

— Ты в этом уверен? — внезапно на душе стало легче.

Он мгновение подумал и впервые за разговор проявил эмоции:

— Если он меня обманет, тогда я убью Графа либо умру в попытке.

— Тогда я доверяю тебе. Поскорее возвращайся домой. Помни, мы тебя всегда ждём.

— С-спасибо, — внезапно запнувшись, ответил Пашка.

Положив трубку, я посмотрел на ювелира.

— К сожалению я не судья, чтобы решать подобное, — покачал я головой. — Но если проблема в работе, то у меня на земле можешь открыть ювелирную мастерскую, я разрешаю. Даже деньги на старт выделяю.

— Вы... — на глазах у него появились слёзы. — Вы действительно самый лучший бог из тех, кого я знаю.

«Будто он многих знает», — хмыкнул я про себя, глядя в спину удаляющегося человека.

Следующая была блондинка с яркой внешностью.

— Я хочу замуж! А мужиков нормальных нет! — говорила она громко, и я лишь невероятным усилием воли не закатил глаза.

— У меня такая же проблема! — крикнула брюнетка, ничуть не уступавшая в эффектности блондинке.

Я тяжело вздохнул и перевёл взгляд на блондинку, что уселась напротив:

— Рассказывай.

Глава 6

Обе истории были похожи как две капли воды. Женщинам оказалось уже к сорока годам, ни мужей, ни детей, лишь красивая внешность, поддержание которой становится всё дороже и соответственно труднее.

Выслушав обеих по очереди, я вздохнул и сказал:

— Я не могу найти вам мужей, — от этого обе барышни мигом поникли, а я тем временем продолжил: — Но я могу немного замедлить для вас процесс старения.

Конечно, я бы мог их омолодить, но тогда меркантильные барышни выстроятся в очередь ко мне. Да даже сейчас я изрядно рисковал.

— Это как? — удивилась брюнетка? — И на сколько хватит этого вашего, — она поискала слово, поводя рукой по воздуху, — заклинания?

— Это будет благословение, — вздохнул я. — Я смогу наложить его на вас лишь однажды и длится оно будет три года, а если будете усиленно и искренне молиться мне, то все пять. Ваши молитвы его будут подпитывать, как и сама вера.

Женщины переглянулись, после чего встали и низко мне поклонились.

— Я верю! — произнесла одна.

— Я буду молиться за вас! — произнесла другая.

— Хорошо, — кивнул я и в очередной раз зажёг над головой эгрегор, уже, наверное, шестая сотня пошла. — **БЛАГОСЛОВЛЯЮ НА ТРИ ГОДА БЕЗ СТАРЕНИЯ. ПУСТЬ ВАША ВЕРА СТАНЕТ ПРОДОЛЖЕНИЕМ МОЕЙ ВОЛИ.**

Когда за воодушевлёнными женщинами закрылась дверь храма, я потянулся всем телом. Нужно отдохнуть.

И только я хотел подняться с места, как храмовые двери распахнулись.

— Говори, — устало выдохнул я, глядя на обеспокоенное лицо Степана. — Что ещё случилось?

— У одного из КПП военная делегация из Китая.

— Этим-то что от меня надо?

Динг Жао, боец уровня Земли, нервничал. Ему доверили ответственную миссию по налаживанию отношений с русским Повелителем, и он не желал ударить в грязь лицом.

Он взял небольшое военное сопровождение, состоящее из бойцов внутренней энергии. Несколько пересадок и вот они уже высадились в соседнем городе, три часа на двух арендованных машинах и вот они у КПП. Их агенты докладывали о сложившейся ситуации, и китайские представители не были против. Они выждали положенную очередь и всем скопом, так как пропуски были индивидуальные, ввалились в каморку приёмного пункта и вежливо попросили пропуски.

— Господа, — побледневший одарённый, видимо почувствовавший их силу, обратился к ним. — С какой целью вы прибыли в наш город?

— Мы к повелителю слоф Пафлу, — с заметным акцентом ответил Динг Жао.

— Я сейчас же доложу про вас Павлу, — кивнув, дежурный одарённый кому-то позвонил.

Лучше бы они объявили войну. Ну серьёзно. Поклоны, ужасный акцент и ко всему прочему натуральные бугаи, включая главного переговорщика.

Я слушал, кивал, улыбался, и в один момент, не сдержавшись, сказал:

— Уважаемый Динг Жао, давайте вы будете изъясняться на вашем родном языке, а я его выучу.

Китаец нахмурился, а потом сказал, видимо посчитав, что я над ним издеваюсь:

— Уважаемый Павел, мой русский вполне хорош. Я не думаю, что есть необходимость в изучении вами одного из сложнейших языков в мире.

Как же он меня раздражает:

— Уважаемый Динг Жао, я, как вам известно, являюсь Повелителем Слов, и любой новый язык — для меня большая радость, а для изучения мне нужно совсем немного времени.

— И никакого словаря? — недоверчиво покосился он на меня.

— Всё так, — кивнул я.

Можно было бы похвалить его за проницательность, но если он не совсем дурак, то заметит иронию, а портить отношения со страной, где возможно живут потомки Мауши, я не намерен.

— Хорошо, — сказал он и продолжил на китайском: — #####. (Я говорю на одном из диалектов моей великой империи).

Дальше я попросил его говорить, а сам вслушивался в смысл слов, постепенно усваивая языковую матрицу. Спустя час, мой собеседник уже начал заметно раздражаться, а слова из его рта вылетали всё более крепкие.

— Этот Повелитель, — смотря на меня, обратился он к бугаям за своей спиной, — совсем меня за дурака держит! Да у него никогда не получится изучить наш язык! Наш язык один из самых сложных!

— Вы правы, — на ломанном китайском ответил я. — Особенно со звуками у вас что-то странное. Вроде как смысл слова может зависеть от тона речи. В русском тоже есть похожее, но не такая большая привязка.

Несколько мгновений китайцы ошарашенно смотрели на меня. На самом деле я в некоторой степени издевался над ними, так как уже учил китайский у Хуна. Вот только, кто же знал, что у пришедших азиатов настолько отличается диалект, что половина слов не понятна.

Хотя, возможно, если бы я изучал китайский более углублённо, а не от обычного носителя, то проблемы такой бы и не возникло.

В итоге: спустя час я смог овладеть диалектом, а ещё через полчаса общения у меня пропал акцент. Действительно сложный язык, хотя и не настолько, как русский, на мой взгляд. В великом и могучем я допускаю мелкие ошибки, пусть и редко. Чего только стоят ударения, в таких словах как «звонит». Кто скажет как верно? Приходится в интернет залазить и искать! И это для меня, истинного Повелителя Слов.

— Наш величайший небесный Владыка, император всего сущего, Юй Великий, шлёт вам свой привет и приглашает вас к себе в гости. Со всеми привилегиями, вашего высочайшего звания, — спустя прорву времени, китаец наконец выдал истинную причину своего появления.

Боже, у нас ведь не враждующие государства, для чего весь этот... Хотя понятно зачем, цену себе набивают, опять же первое впечатление... Политика, однако.

Потом был разговор ни о чём, а ещё через час мне вручили золотой свиток- приглашение и китайцы покинули мои земли.

— Это очень странно, — прокомментировал Ли Хун. — На моей памяти никому из иностранцев не вручали таких приглашений.

— Я не иностранец, — покачал я головой. — Да и что ты можешь сказать об императоре?

— Вы правы, я всего лишь один из миллиардов.

На это я кивнул, но зарубку в памяти оставил. Если уж Хун, с его китайским менталитетом, считает это странным, то скорее всего в этом приглашении присутствует подвох. Я и без этого подозревал, но после слов ученика, уверился в своих предположениях.

Конечно, я обещал прибыть, тем более встречу назначили ровно через месяц.

Выкинув из головы китайцев и озадачив Машу подготовить всё к поездке, я решил отдохнуть. Устал очень, исполняя желания людей. Но зато божественную энергию хорошо прокачал.

Хорошо-то хорошо, но ничего хорошего. Вокруг много суматохи, а главного я сделать не в силах. Пашка. Мальчик ведь не просто так остался с упырём. Уверен, он решил защитить свой новый дом таким образом. Наверное, даже сам не понимает, что и зачем творит.

Несколько мгновений я смотрел перед собой, а затем поискал энергию Паулины и отправился к племяннице.

Перед дверью в её комнату, мне внезапно захотелось попробовать найти Аскверия. Это вполне возможно, если использовать кровь Паулины, но здесь есть ряд нюансов. Во-первых, этот собачий предатель сразу поймёт откуда идёт поисковое заклятие и постарается поскорее прибыть сюда. Вот только, если Аск — это действительно братец, тогда у него должно быть столько энергии, что и Монтоку может не сдюжить. А если вспомнить о том, что его-то никто в спину не бил...

Приходится признать, что я ещё не готов. Ну ничего, ещё немного, и я мало того, что найду Графа и вырву его мёртвое сердце, так ещё и истреблю весь их проклятый царский род. А потом уже и за Аскверия возьмусь.

Немного подышав, успокаивая вновь накатившую ярость, я постучался.

— Сейчас! — послышался голос племянницы из-за двери.

Спустя секунду меня впустили. Паулина выглядела немного растрепанной, будто только проснулась.

— Как дела? — встряхнулась она.

— Да вот, — поморщился я. — Помощь твоя нужна.

— Это всегда пожалуйста.

— Мальчик по имени Пашка недавно был похищен. Вот его энергетический отпечаток, — я мысленно передал образ, и дождавшись её кивка, продолжил: — Он мне звонил. Хочет остаться с похитителем, поскольку тот владеет специфическими знаниями и обещал его всему обучить.

— Правила ты знаешь, — она достала из прикроватной тумбочки карты таро. — Вопрос должен быть конкретным.

— Я хочу знать, встанет ли Пашка на сторону своего похитителя? И не предаст ли меня?

— Хотя это два вопроса, но у них один смысловой посыл, — начала она раскладывать на столе карты и попутно комментировать: — Паж пентаклей — обозначает рост над собой. Он действительно сможет стать сильнее, — новая карта с изображением человека, над головой которого висит знак бесконечности: — Маг — действительно большие перспективы, — а затем она вытащила последнюю карту, при виде которой я нахмурился, как и Паулина. Со стола на нас смотрел рыцарь-скелет с чёрным флагом верхом на белом коне: — Смерть. Когда обучение Пашки подойдёт к концу, то ему будет грозить опасность.

Пацан всё-таки решил отомстить! Ну что за соломенноголовый! Ни один учитель не раскрывает всех своих секретов, в особенности, когда ученик в любой момент может обратить полученные знания против него. Вот же...

— По срокам можешь сказать?

— До карты смерть остается, — она наморщила лоб и прикрыла глаза. Несколько мгновений вокруг витали завихрения маны, а когда она вновь посмотрела на меня, то чужим голосом произнесла: — Семь.

На этом предсказание закончилось, а я остался в раздражении от недосказанности. Вот чего семь? Явно не дней, но вот недель, месяцев или лет... А может семь десятков чего-то.

Ладно, с этим всё равно можно работать, лучше, чем ничего. Хотелось бы, конечно, чтобы его обучил тот упырь, а мне в итоге достался еще один сильный боец, но слишком уж много неопределённостей.

— Спасибо тебе, — сказал я.

— Рада, если помогла, — вымученно улыбнулась она, а мне внезапно стало как-то странно, что ли. Ощущение было смутно знакомым, но я никак не мог вспомнить.

— Паулина, — спокойно произнёс я. — Как твои дела?

— Мои? — удивленно, будто впервые меня видит, переспросила девушка. — Вроде нормально.

— Ты какая-то потерянная, — тепло улыбнулся я. — Может тебе помощь нужна?

— Мне? — внезапно её лицо исказила гримаса гнева. — Конечно нужна! Но тебе ведь некогда, ты постоянно занят! Только и делаешь что используешь меня и моих учениц!

На эту тираду я молча кивнул и вышел из комнаты. Когда за мной с шумом захлопнулась дверь, в голове ослепительной вспышкой возникло узнавание. Вот что это было!

Я, развернувшись, снова открыл дверь и влетел в комнату, где Паулина уже занесла небольшой нож перед своим горлом.

— **ЗАМРИ!** — крикнул я, используя Слово средней силы, поскольку не был уверен, что слабые могут удержать Повелительницу, пусть и слабую.

Рука с острой железкой застыла напротив тонкой девичьей шеи. Одним движением я ловко выбил нож, после чего приказал ей уснуть.

Втянув носом воздух, я поморщился. Еле заметный аромат хамелеона.

Несколько манипуляций с маной для проверки, после чего я положил оригинальную Паулину в её кровать.

Если не она то, кто?

— **ПРОСНИСЬ И ПОДЧИНИСЬ,** — приказал я.

И если с первой половиной приказа проблем не возникло, то вот с подчинением вышел затык. Она оказалась слишком сильна и среднее слово просто не подходило для этого, а использовать на ней что-то большее, означало покалечить. Но чёрт возьми, что-то же этот хамелеон сделал с ней, раз она так себя вела.

Девушка дёргалась, будто тряпичная кукла, когда за нитки взялись шепутные дети.

А ещё я не видел в её энергетике никаких магических следов вторжения, а значит, это было нечто иное. Психотропные вещества? Но для этого нужно было не просто подловить её, но и достаточно быстро втереться в доверие. Да и эта её попытка самоубийства, явно триггер был на её собственной оценке ситуации. Она решила, что я заподозрил и тут же запустилась программа по заметанию следов.

— **ЗАМРИ,** — сжалился я над ней. Она тут же успокоилась и приняла позу примерной ученицы, с безупречной осанкой и каменным лицом.

Дверь у нас была открыта, а потому, когда Катя проходила мимо, то смогла увидеть меня, мрачного как осенняя туча в столице.

— Что случилось? — забеспокоилась она и вошла в комнату.

— Да вот, — кивнул я на замершую Паулину. — Кто-то вколол или впрыснул ей странный психотропный коктейль, а я не знаю, как его вывести.

— Я не сталкивалась с такими отравлениями, — задумчиво и с явным беспокойством присела она около девушки.

— А ведь точно! — воскликнул я. — Катя, ты гений!

Это ведь не магия разума, чтобы вылавливать малейшие токи чужеродной энергии по всему её телу, а токсин, который вполне можно вывести клизмой, если утрировать конечно.

— Я такая, — не понимая о чём я говорю, довольно пробормотала Катя.

Я же, широко улыбаясь, произнёс:

— **ПОЛНОЕ ОЧИЩЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ!**

Спустя мгновение Паулину скрутило и она повалилась на пол.

— Что с ней? — с тревогой посмотрела на неё Катя.

— Очищение, — я пожал плечами и движением руки создал вокруг Паулины небольшой энергетический кокон.

Дальше описывать не стоит, во всяком случае подробно. Тело исторгало из себя шлаки и всё лишнее, что несет хоть какой-нибудь ущерб организму.

— Кха-кха, — спустя десять минут, Паулина зашлась кашлем, после чего открыла покрасневшие глаза и осмотрелась. — Что... здесь...?!

— Приведи себя в порядок, — кивнул я. — Катя тебе поможет.

Запах от Паулины был сейчас весьма специфическим, а потому я учтиво вышел за дверь.

— Какого... — донеслось мне в спину.

Подумав, я решил спуститься в гостиную и выпить кофе.

Спустя почти час, Катя с Паулиной наконец пришли ко мне.

— Это было жестоко, — с обидой в голосе посмотрела на меня племянница. — Из меня ведь вышло всё, даже... — она с отвращением поморщилась и не стала договаривать.

— Ты собиралась вскрыть себе горло. А никакой магии я в тебе не видел. Точнее ее там попросту не было. А значит — токсин. Причем какой-то запредельно мощный, и неизвестного механизма действия.

— Это не было отравлением, — поморщилась Катя. После чего положила на стол целлофановый мешочек с какой-то коричневой склизкой штукой внутри, размером с ноготь.

— Это вышло из неё? — скорее для ясности спросил я, вдруг что-то не так понял.

— Да, — зло ответила Паулина. — Только я не понимаю каким образом оно во мне оказалось.

Я пододвинул к себе мешочек и внимательно осмотрел неизвестную тварь. Никакой магии, работа явно профессионального химеролога — Повелителя.

— Когда ты вышел, — заговорила Паулина, — я ощутила сильное желание взять нож и полоснуть себя им по горлу. Но я не понимаю, как ты понял, что что-то не так? Ты ведь ворвался буквально сразу и в последний момент успел.

— Запах, — вздохнул я, отодвигая от себя неизвестную тварюшку. — В твоей комнате стоял запах хамелеона. Совсем слабый, будто он лишь на мгновение раскрылся, после чего вновь каким-то хитрым образом смог спрятать свою вонь.

— Я не понимаю, когда и кто это мог быть.

— Я переговорю с Ланселотом, вдруг корона пойдёт навстречу и признается в содеянном, — вздохнул я, сам понимая бесперспективность задачи.

Даже если это они, то с какого перепуга им признаваться? Как говорится если все знают, что ты вор, это еще ничего не доказывает. Более того, скольким ещё людям подсадили таких же тварей и самое главное — для чего? И почему Паулина пыталась убить себя?

Вопросы без ответов, хотя в одном я уверен, что стоит мне и моим ученикам стать сильнее, как вся эта возня мгновенно прекратится.

Мы еще немного побеседовали, Паулина рассказывала обо всех тех, с кем плотно контактировала, и вот тут я ее остановил.

— Принцесса, она же цесаревна Антонина была у тебя в комнате?

— Верно, — кивнула она. — Мы пили с ней чай и разговаривали о метамагии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.